

ОБОБЩАЮЩИЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА «БЛАГЪЭ» И «ЛЫХЪЛЫ» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Езаова М.Ю., Паритова Л.А.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: madinaezaova@mail.ru

В статье представлены термины родства и свойства (*Лыхълыгъэ, благъагъэ*) в кабардино-черкесском языке. Проведены: этимологический анализ наиболее часто употребляемых и ставших в современном кабардино-черкесском языке синонимами генерализующих терминов «*Лыхълы*» и «*благъэ*», а также анализ терминов, объединяемых в данные понятия; семантический, структурный анализ представленных лексем; выявлены специфические особенности данной лексической группы. Актуальность этимологического, лексического, фонетического, типологического анализа терминов родства и свойства как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для этнической группы и дает представление о социальной организации данного этноса. Кроме того, исследование номенклатуры родства адыгских народов представляет возможность сделать ряд выводов относительно генетического родства языков, позволяет вскрыть историю развития и взаимоотношения этих народов, способствует созданию комплексного описания лексико-семантической системы адыгских языков.

Ключевые слова: термины родства, терминологическая система, кровное родство, этимология слов, лексема, синонимы, заимствованная лексика, корневая морфема, аффиксы, типологический анализ, этническая группа, словарная единица.

THE GENERALIZING TERMS OF CONSANGUINITY IN ADYGHE LANGUAGES

Ezaova M., Paritova L.

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia (360004, Nalchik, street Chernyshevskij, 173), e-mail: madinaezaova@mail.ru

In this article are represented the terms of consanguinity in Adyghe languages. The aim of the research is to trace the etymology of given terms, to carry out the semantic, structural analysis of given lexeme, the detection of specific features of the given lexical group. The relevance of etymological, lexical, phonetic, typological analysis of terms of consanguinity and the features of it as more ancient layer of a lexicon, correlated with an improvement, development and changes of a family and its forms, is defined, first of all, by allowing the set of more significant concepts for ethnic group and gives a notion of a social organization of this ethnos. Besides, the research of nomenclature of consanguinity of Adighe people represents an opportunity of languages, allows to discover the history of development and relationship of these people, that contributes to marking a complex description of lexico-semantic system of Adighe languages.

Keywords: the terms of consanguinity, lexical group, synonym, antonym, structural analysis, the etymology of given terms, semantic.

В языке любого народа особый интерес представляет группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми, - это так называемые термины родства. Однако история их форм и значений, стилистические функции, распространенность, словообразовательная потенциальность в том или ином европейском языке остаются недостаточно исследованными. А актуальность этимологического, лексического, фонетического, типологического и ареального анализа терминов родства и свойства как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для этнической группы и дает представление о социальной организации данного этноса [4, с. 38].

Кавказ - регион многочисленных этнических и конфессиональных групп, где родственные объединения являются частью каждой этнической группы, существование которых основывается на общих представлениях о единстве своей истории, культуры, традиций, семейно-брачных отношений. Население Северного Кавказа привлекает особое внимание прочностью традиционных социальных институтов. Родство - это тот феномен, на фундаменте которого строились социальные институты, в частности адыгской традиционной культуры.

В кабардино-черкесском языке имеются термины родства квалификационного и описательного характера, определяющие степень родства и статус каждого члена родственной группы в системе родства и свойства адыгов.

Обратимся к часто употребляемым в кабардино-черкесском языке терминам, которые выражают понятие «*родство*». В «Словаре кабардино-черкесского языка» 1999 года две словарные единицы – «*благъэ*» и «*Ихьлы*» [3, с. 50, 331], являющиеся в современном понимании по сути синонимами, не всегда правильно употребляются в речи. Какую же смысловую нагрузку несут эти термины сейчас, какова их этимология?

В указанном словаре и в «Кабардино-черкесско-русском словаре» значение термина *благъэ* истолковывается как *свойственник* [1, с. 47; 3, с. 50]. Имеются в виду родственные отношения не по крови: родственники со стороны мужа, жены, их родителей, а также в это понятие включаются и близкие люди по духу, близкие друзья.

В «Этимологическом словаре» А.К. Шагирова термин *благъэ* истолковывается как *ближний, свойственник, (дальний) родственник*, в адыгейской лексикографии отмечается вдобавок к приведенным также *друг - родственник, задушевный друг* [6, с. 98].

К свойственникам относят кровных родственников своих зятей и невесток: *благъэр уипхъу зэрысымрэ, уи нысэ и дыщымрэц* (букв.: «родственник – это род, в котором твоя дочь замужем и семья твоей снохи»).

По мнению Б.Х. Бгажнокова и С.Д. Березговой, в основе термина *благъэ* лежит глагол «блэн» - вязать, плести, нанизывать [2, с. 331]. Такая трактовка термина выглядит правдоподобной, т.к. по сути отношения с данными родственниками строятся годами при соблюдении всех предписаний Адыгэ Хабзэ (адыгских традиций), и особенно дороги адыгам именно проверенные временем *благъэ*. Подтверждением тому произносимый на свадьбах тост: *Благъэжъ Тхъэм дызэхуиц!* (букв.: «Пусть бог сделает нас старыми родственниками», что означает: пусть бог продлит нашу родственную связь как можно дольше).

В «Словаре кабардино-черкесского языка» 1999 года и в «Кабардино-черкесско-русском словаре» слово *Ихьлы* переводится одинаково, это - *кровный родственник, Ихьлы-лыджанэ – родня по крови* [1, с. 641, 4, с. 833].

О происхождении данного термина мы находим данные в «Этимологическом словаре». Словарная статья выглядит таким образом: «**Иыхлы/Иахлы** – "кровный родственник", "кровные родственники" - в кабардинском возможна и как **Иыхлы**. Восходит к арабскому ahI "родственники", "родня", "род", "семейство". Абаз. *Иахлы* "родственник", "кровное родство", надо думать, из кабардинского» [7, с. 162].

Близкими родственниками прежде всего считаются представители рода – унэкьюэщ - носители той же фамилии, а также рода, из которого вышла мать (анэш). Не менее близким по крови является род, из которого вышла мать отца (адэш). В круг ближайшей родни, которые считаются близкими по плоти (лы), входят следующие категории людей: 1) родители – адэ-анэ; 2) дедушки и бабушки – адэшхуэ-анэшхуэ; 3) родные братья и сестры – анэкьильхухэр; 4) родные сыновья и дочери – бынхэр; 5) внуки и внучки – кьюэрыльхухэмрэ пхьюрыльхухэмрэ [2, с. 331]. Выделяя эту узкую группу людей, тесно связанных телесно и кровно родственников, адыги употребляют выражение «*лыкIэ зэпхащ*» («связаны телесно») или же используют сложный термин «*Иыхлы-лыджанэ*» («кровно-телесное одеяние»). Считается, что такое родство основано на глубокой близости, биологической, даже телепатической, подтверждением чему в народе есть труднопереводимые фразы: *Лым и лыр мэуз; Къуицхьэм и гьунэгьу лыр нэхь мажьэ* (букв.: «Мясо мяса болит»; «Мясо, находящееся поближе к кости, печется лучше», т.е.: чем ближе родственник, тем больше за него болит душа). Кровное родство считается особо прочным среди адыгов, оно хорошо организовано, спаяно, и понятие **Иыхлы**, обозначающее кровное родство, используется в широком смысле, иногда оно выступает в паре с термином **Изулэд**, заимствованным также из арабского со значением «свойственник», «единоверец». Есть понятие **Иыхлы-Изулэд**.

По степени близости кровных родственников тоже можно разделить на семь ступеней. Близкими родственниками, между которыми не допускаются брачные связи, являются именно семь поколений потомков: *бжьибл*. Каждый представитель нации ведет отсчет за семь поколений до него самого и через семь поколений после него. В современном адыгском обществе вряд ли поддерживаются тесные родственные отношения между обозначенным кругом родственников, но практически все родители отслеживают эти границы и не допускают брачных союзов внутри него.

Поскольку термины родства любого народа представляют собой часть лексики его языка, то особенностями грамматического строя этого языка определяется и структура данных терминов. С конструктивной точки зрения термины родства в кабардино-черкесском языке подразделяются на три категории: простые, сложные и составные.

К простым терминам относятся термины, представляющие собой самостоятельные слова, неразложимые на значимые компоненты: *адэ* «отец», *анэ* «мать», *кьуэ* «сын», *пхьу* «дочь»...

Сложными терминами считаются слова, распадающиеся на значимые компоненты: *кьуэши* «брат» = кьуэ «сын» + шы «брат», *пщыпхьу* «золовка» = пщы «свекор» + пхьу «дочь», и т.д.

Составные термины могут быть представлены комбинацией двух или более элементарных терминов родства, связанных зачастую изафетными отношениями: *кьуэшым и щыкьу* «родственники жены брата», *пщыкьуэм ипхьу* «дочь деверя».

Проследим за семантикой и этимологией лексики кабардино-черкесского языка, входящей в понятие *Иыхьлы* – «кровное родство».

Адэ – «отец», а также используется в языке и как вежливое обращение к пожилому мужчине: *Уа, ди адэ!* В адыгейском, как и в тюркских языках, обычно присутствует форма *Ата(э)*. Речь идет не о заимствовании из тюркских языков, а о том, что основа, взятая из детской речи, повторяется в языках различных семей: чеч.-инг.: *да*, дарг.: *ада*, фин.: *атта*, гот.: *атта*... [6, с. 56]. А.К. Шагилов считает, что неприемлемо кабардинское членение на аффиксальное *а* и корневое *дэ*. Самостоятельной основы *дэ* (с локальным значением) адыги не сохранили, и возведение М.А. Кумаховым наречного *дэ* к корневому элементу послелога *деж*, а также сближение с убыкским и абхазским материалами Шагилов считает неправомерными [6, с. 57].

В адыгских семьях часто употреблялось в качестве обращения к отцу *дадэ*. Можно предположить, что это слово произошло от словосочетания *ди адэ*. Но это обращение стало архаичным, обращение к отцу в настоящее время заменено на русское «папа», «дада» же используется по отношению к деду. Выпал из языка термин «дадэжь», который употреблялся по отношению к деду. В настоящее время эта лексема встречается редко в языке, чаще всего в детской речи, обозначая очень старого человека с негативной экспрессивной окраской: *Адэ лIэужьыниэрэ лыниэ кьупщхьэрэ*. – «Отец без потомства подобен костям без мяса». *Адэ ухьухукIэ адэр зыхуэдэр пщIэркъым*. – «Не ставши отцом, отца не поймешь».

Термин *адэшхуэ*, обозначающий «дедушка», состоит из корневой морфемы *адэ* и аффиксальной морфемы – *шхуэ* «большой». Данная лексема употребляется по отношению к отцу отца и отцу матери. Как обращение лексема в речи не используется.

Анэ – *мать*, термин также используется при обращении к пожилой женщине. Термин *анэ*, по мнению Шагилова, тоже идет из детской речи, присутствует в большом количестве языков, в том числе и в родственных. Членение на префикс *а-* и корневой элемент *нэ* неприемлемо [6, с. 61]. В детской речи адыгов присутствовала также лексема

нанэ, обозначающая мать. Бабушку называли: *нанэжсь, ныуэжсь*. В кабардино-черкесском языке приведенные лексемы употребляются крайне редко. Лексема **нанэ** стала относиться к бабушке. Имеет место в речи кабардинцев и лексема **бабэ** (бабушка), что тоже является заимствованием из русского языка.

Наряду со значением *мать* лексема **анэ** имеет значение *самка* (относительно к животным): *гуэгуш анэ – индейка, дыгъужь анэ – волчица* [5, с. 78]. Термин **анэ** употребляется в большом количестве адыгских пословиц, устойчивых выражений, которые вошли в обиход народной речи: *Анэ быдзышэм щIакхъуэри кхъуейри хэльщ.* – «В материнском молоке содержится и хлеб, и сыр» (накормит досыта). *Анэм сымт щыгъуи быныр сабий къыщохъу.* – «Дети для матери всегда малы».

В лексике адыгов присутствует лексема **анэшхуэ** – «бабушка». Сложное слово, состоит из корневой морфемы **анэ** и аффиксальной – **шхуэ**. Обозначает – бабушка (по матери, по отцу), в качестве обращения не используется: *Анэшхуэм псалъэжсь куэд ещIэж.* – «Бабушка помнит много пословиц».

Бын – *дети, ребенок*. А.К. Шагиров допускает связь с иранским материалом: *бун/бын* – «низ», «основание», «дно», а также с арабским *ibin* – «сын», где при отождествлении с адыгской притяжательной *йы* выпадает гласная *i* [6, с. 103]: *Уи бынрэ уи благъэрэ умыбж.* – «Не считай своих детей и родственников» (примета). *Быным фIэнэрейм Iейм хуешэ.* – «Частая ругань детей к добру не приводит».

Къуэ – *сын*. Созвучные лексемы есть в мегрельском, лезгинском, а также в грузинском языках: мегр. *скуа* – дитя, сын; лезг. *хва* – сын; груз. *gwi* – родственник, свойственник [6, 231]: *КъуэфIым адэ щIэин ухуэмьлэхъуэ.* – «Хороший сын не надеется на наследство отца». *Къуэ щIын* – «усыновить».

Пхъу – *дочь*. Н.Ф. Яковлев членит данное адыгское слово на древний именной словообразовательный префикс *n-* и *хъу* – «самец», но А.К. Шагиров усматривает в *хъу* лексикализованное причастие от глагола *хъун* в значении 'быть настоящим, подходящим' [6, с. 112], Яковлев же здесь видит значение 'половозрелый' [8, с. 180]. Элемент *n* возводится к *б*, и рассматривается его как окаменелый экспонент грамматического класса женщин: *Пхъур дыщасэ къыщыкIуэжкIэ, мывэ хъурейм зегъэщкIу.* – «Когда замужняя дочь собирается в гости к родителям, прячется и камень» (боится, что заберет).

Къуэш – *брат*. Сложное слово, состоящее из двух частей: *къуэ* – сын и *шы* – сородич. В хакучинском говоре лексема *чы* сохранилась со значением *брат*, в бесланеевском диалекте *чыы* также обозначает *брат*. В кабардинском языке лексема не употребляется самостоятельно, но приводится в сложных словах тоже с тем же значением: *зэшхэр* – братья,

шынэхъыжъ – старший брат, *зэкъуэи* – братья, где *зэ*- префикс взаимности, *къуэ* – сын: *Къуэи зимыIэм башым IэплIэ ирешэкI*. – «Не имеющий брата обнимает палку».

Шыпхъу – *сестра*. Сложное слово, состоит из двух корневых морфем: *шы*- *брат* и *пхъу* – *дочь*, можно истолковывать как «родня женского рода»: *Шыпхъунишэрэ хъэдагъэнишэрэ*. – «Когда нет сестры, оплакивать некому».

К лексике ***Iыхълыгъэ*** «кровное родство» относятся еще и составные термины *адэ шыпхъу* «сестра отца, тетя», *адэ къуэи* «брат отца, дядя», *анэ шыпхъу* «сестра матери, тетя», *анэ дэльху* «брат матери, дядя», *адэ къуэшым* (анэ дэльхум, адэ шыпхъум, анэ шыпхъум) и *къуэ* (и *пхъу*) – «двоюродный брат (сестра)». Важным обстоятельством является то, что один и тот же термин родства может употребляться по отношению ко многим родственникам и посторонним лицам при обращении к ним. Такое обращение выражает собой уважение к говорящему, его возрасту, термин ***ди анэ***, обозначающий «наша мать», в случае обращения к пожилой женщине, будет применяться с оттенком уважения.

Употребление терминов свойства и терминов родства можно связать с действовавшим в адыгских языках табу, где на употребление личных имен при обращении к старшему по возрасту, а также кровным и некоторым не кровным родственникам был наложен запрет. Со стороны супруги употребителен описательный термин ***быным я анэ (я адэ)*** «мать (отец) детей». Обращаясь к детям (к своим или чужим), мужчина (женщина) обычно не произносит имя жены или матери детей (мужа, отца детей), а употребляет лексему ***анэ*** с аффиксом принадлежности — ***уи, фи (анэ, адэ)*** «ваш (а) отец, (мама)».

Разграничение близких людей на кровных родственников и близких по окружению, по духу в кабардино-черкесском языке, по мнению многих лингвистов, выражается приведенными и проанализированными лексемами. На наш взгляд, в современном кабардино-черкесском языке лексемы ***благъэ*** и ***Iыхълы*** можно считать синонимами, причем один из терминов – исконно адыгское слово, а второй – заимствованное. Таких примеров в языке множество: ***псыкъуий***, где две словообразующие части обозначают одно и то же, но ***псы*** - это исконное слово, а ***къуий*** – заимствование; ***хьэл-щэн***, где ***хьэл*** - слово заимствованное, а ***щэн*** – исконное. Примечательно, что исследуемые термины, как и приведенные примеры, мы часто употребляем в речи как отдельно друг от друга, так и образуя сложное слово: ***благъэ-Iыхълы***. При употреблении последнего мы подразумеваем всех родственников в совокупности.

Безусловно, в кабардино-черкесском языке сохранились и поныне каноны тесных родственных взаимоотношений, на которых и сейчас строятся социальные институты.

Список литературы

1. Апажев М.Л., Коков Д.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. - Нальчик, 2008. – 695 с.
2. Бгажноков Б.Х., Березгова С.Д. Семантика и прагматика адыгских терминов родства // Вестник КБГНИИ. – Нальчик, 2005. – 254 с.
3. Кабардино-черкесский словарь. - М., 1999. – 853 с.
4. Калистратова Э.А. Терминология родства // Основы науки о родстве. - Екатеринбург, 2002. – 258 с.
5. Карданов М.Л. Родовая и безродовая принадлежность номинации лексико-семантической группы *Псэ зыIут щIыуэпс* «Живая природа кабардино-черкесского языка» : мат. 8-й Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». - Майкоп, 2013. – 220 с.
6. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. - М.: Наука, 1977. - Т. 1. – 290 с.
7. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. - М., 1977. – Т. 2. – 224 с.
8. Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. - М.-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1948. - 372 с.

Рецензенты:

Бижоев Б.Ч., д.ф.н., профессор, зав. сектором кабардино-черкесского языка Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук РФ, г. Нальчик;

Тимижев Х.Т., д.ф.н., профессор, зав. сектором адыгской филологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук РФ, г. Нальчик.